Глава 0062 Конфронтация, перестрелка

Процесс транзакции был записан Сюй Юнь в этой видео-ручке, и пришло время сделать шаг вперед. Когда Сюй Юнь решил вытолкнуть дверь, Цянь Фэн и Чиллз сразу же взяли в руки захваченное оружие и встали налево и направо по обе стороны Сюй Юня, Гун Сунь Лэн и Хуа Сяолоу также обошли и присели на одно колено в первом ряду, поставив огневые позиции, к счастью, гнездо вооруженного полка наемников не лишено оружия, каждый всегда может найти свою собственную гладкую руку.

Фань Шуанэр стояла позади Сюй Юнь с пистолетом в руке, она не пошла дальше, чтобы доставить им неприятности, эти пять человек оставили все свои спины ей, у нее была только одна миссия, чтобы защитить спины этих пяти человек, никто никогда не должен подкрадываться к ним перед ней.

Клан! Озноб открыл дверь комнаты одним ударом.

Сюй Юнь мгновенно оказался перед толпой, а Типпи Ка и Ядбанг рядом с Ба Чай быстро вытащили свои пушки, в то время как абсолютный мясной щит Пия Ва защищал их от лица Ба Чая. Челюсти Е Фара и Кай Шена были почти шокированы, настолько безумны, что были несколько взволнованы, но когда он увидел этих хорошо вооруженных профессиональных воинов рядом с Сюй Юнем, волнение бесследно исчезло.

"Не думай об этом, я не останусь." Сюй Юнь сказал: "Я знаю, что ты пытаешься сказать, но ты ведь не ожидал, что я смогу сбежать в этой холодной тюрьме, верно? К счастью, у меня есть братья, спасибо, что не убили меня прямо посреди дня, чтобы дать мне возможность".

"Меня уволили из полиции, я сказал. Это правда, только, даже если меня уволят, у меня все еще есть кровь солдата Хуаксии, и я все равно не буду стоять в стороне и смотреть, как кто-то катит деньги от наркоторговли на шоссе Хуаксии". Сюй Юнь закончил, посмотрел на Ба Гуя и продолжил: "Ба Гуй, ты, должно быть, сожалеешь об этом сейчас".

Вакхай ворчал: "Верно, я сожалею об этом, и если я столкнусь с кем-то, кого я подозреваю в будущем, я буду убит немедленно! Никогда не будет таких колебаний, как сегодня! Ха, я клянусь!"

Цянь Фэн Пух Пух, "Ты теперь волосы пять бесполезно, не думай, что передний стоять демона к тебе, как щит мяса Я не могу убить тебя, Ба Гуй, ты действительно не топливосберегающая лампа, китайский черный список уже давно имеет твое имя, не думай, что ты не пойдешь на материк, мы не возьмем тебя ни за что, я пришел сегодня, чтобы решить тебя".

Бачаи подарил Цянь Фэну злобный блеск: "Разрешите мне? Это зависит от того, есть ли в тебе это..."...

И у Тиби-Ка, и у Ядбанга было оружие в руках, и теперь это было противостояние между ними, но на поле Сюй Юнь у них определенно было преимущество. Тем не менее, Ба Чай считал, что у него все еще есть около восьмидесяти вооруженных наемников, и не уделял Сюй Юнь никакого внимания вообще, до тех пор, пока он мог безопасно спастись у задней двери, его собственные восемьдесят или около того вооруженных наемников не были вегетарианцами.

"Мисс Йе, строчка из правил проповеди, вопрос торговли, первая вторая пойманная, товар считается для меня, что бы ни было испорчено, я не возьму ни копейки из вашего полного возврата, но вторая пойманная, товар считается для вас, что бы ни было испорчено, я беру

деньги, а не пенни обратно." "Теперь, когда товар ваш, найдите свой способ застраховать его", - сказал Бачаи.

Вся личность Йе Фары дрожала, не от страха, а от того, что она не могла принять обман Сюй Юнь до сих пор. Хотя второй Ба Чай посадил Сюй Юнь в водяную тюрьму, она уже начала сомневаться в Сюй Юнь и продолжала и продолжала, но все равно не могла смириться с этим, совершенно не могла смириться с фактом.

Бахчай несколько раз пытался сбежать, но Тиббица не дала ему никаких указаний, и Бахчай доверился Тиббике в том, что он найдет лучшее время, чтобы сбежать. Очевидно, что Вакчай недооценил соперника, хотя Тиби-Ка - супернаемник, который годами лапал на поле боя, но и не осмелился сделать поспешный ход, потому что эти люди перед ним не давали ему никаких шансов, он считал, что пока он осмелится сделать пол-ход, его противник будет стрелять без пощады, даже если он сможет поразить одного из соперников, он будет убит противником на сто процентов.

Напряженная конфронтация делала атмосферу сцены все более и более гнетущей, даже сумасшедший, который всегда был в растерянности из-за слов, не осмеливался говорить глупости на этот раз, он также, казалось, чувствовал, что Синигами стоит позади него, иррациональный ход может заставить Синигами размахивать косами.....

"Почему ты солгал мне?" Слова Йе Фара прервали молчание на сцене: "Я так верю в тебя, почему ты обманула меня... Сюй Юнь, ты знаешь, что я верна тебе, но почему ты солгала мне? Почему ты хочешь причинить мне боль, что я сделал, чтобы причинить тебе боль.... почему? Почему ты так со мной поступил?"

Ответ Сюй Юнь был решительным: "Разные пути не работают вместе, бизнес, который вы делаете, является преступлением, преступлением против закона, акт извлечения прибыли, причиняя вред людям Huaxia. Йе Фарах, я никогда не мог понять, что отеля "Стар Кай" достаточно, чтобы дать тебе то, что ты хочешь, достаточно, чтобы поставить тебя на вершину верхнего класса реки Шэнь, зачем тебе делать что-то вроде этого?"

Холодный взгляд Йе Фара был похож на бассейн с мертвой водой: "Потому что я был рожден, чтобы сделать это, потому что я маленькая девочка, брошенная наркоманом... Все, что я делал, было сделано императором Шангуань Юй, он был добр ко мне, чтобы спасти мою жизнь, доброта, чтобы лелеять, доброта, которую я не могу отплатить после жизни, как корова и лошадь, он ушел, конечно, я должен взять на себя все, что он сделал.".

"Я не понимаю, какая у него к тебе доброта?" Сюй Юнь холодно посмеялся, ''Вы когда-либо думали что если бы это не было для императора Shangguan Yu позволяя этим вредным вещам пропустить в Hua Xia и в Shen Jiang, то ваши родители все еще были бы выставлены к этим вещам? Если бы твои родители не были подвержены этим вредным вещам, тебя бы все равно бросили? Император Шангуань Юй - не твой благодетель, он твой враг, если бы не он, ты бы вообще не была брошенной малышкой, ты могла бы все еще быть филиальной дочерью рядом с родителями, ты могла бы выйти замуж, иметь детей и провести десятилетия своей жизни с любовью, ты могла бы вообще не попасть в эту глубокую трясину!"

Йе Фара неохотно признавал этот факт: "Нет! Он мой благодетель, без которого я был бы никем!"

"Ты ошибаешься, без него у тебя было бы все, у тебя была бы твоя семья, твои любимые, твои дети. И из-за него у тебя ничего нет". Сюй Юньнэн в это время все еще общался с Йе Фарахом,

исключительно потому, что считал, что эти братья вокруг него, вместе с ними, чтобы помочь ему приглядывать за вакхаями и другими, его совсем не беспокоило его положение: "Статья 347 Уголовного закона четко написана, контрабанда, незаконный оборот, перевозка и изготовление наркотиков, независимо от их количества, должны быть привлечены к уголовной ответственности и уголовной ответственности.Пятнадцать лет лишения свободы, пожизненное заключение или смертная казнь, в зависимости от обстоятельств, с конфискацией его имущества! Контрабанда и оборот более одного килограмма опиума, более пятидесяти граммов героина или метамфетамина или других наркотиков в больших количествах, использование соучастия другого лица в контрабанде и незаконном обороте в производстве наркотиков или продажа наркотиков несовершеннолетним являются отягчающими обстоятельствами"!

"Ну и что?" Йе Фара совсем не чувствовал вины за то, что он сделал.

Сюй Юнь сжимал зубы: "Знаете ли вы, сколько граммов этого восьмисоткилограммового героина у вас! Восемьсот тысяч граммов! Этого достаточно, чтобы приговорить тебя к смерти сто раз! Для лиц, которые несколько раз провозились контрабандным путем и перевозились для изготовления наркотиков без лечения, количество наркотиков рассчитывается кумулятивно! Сколько граммов вы вовлекли в оборот наркотиков с тех пор, как взяли это дело в руки Шаньгуаньского императора Юя, вы сами знаете"!

Как только он наклонил голову, Йе Фара хладнокровно и высокомерно сказал: "Ладно, тогда убей меня, стреляй сейчас, у тебя в руке нет пистолета". Ты сражаешься."

Сюй Юнь выглядела без выражения и сказала: "Пока ты не арестуешь, я не буду стрелять". Я надеюсь, что вы будете сотрудничать со мной, у меня есть видео доказательства всех ваших сделок, даже если вы арестованы сейчас, вы не сможете вернуться в Шэньцзян, вы будете в розыске. Я не шучу, я серьезно".

"Сюй Юнь". Улыбка Йе Фара была особенно странной: "Ты знаешь, какой ты засранец? Ты заставляешь меня влюбиться в тебя, обманываешь меня, а потом раздираешь это доверие на части и начинаешь втирать соль в рану... ты действительно подлый... подлый..."

Когда были произнесены слова Е Фала, безумец и Кай Шень чуть не уронили челюсть, и даже Ба Гуй не мог не расширить глаза в изумлении.

Группа братьев, стоявших за Сюй Юнь, конечно, были так же удивлены, как и они, такая известная женщина-наркобарона реки Шэньцзян была даже влюблена в Сюй Юнь! Это, безусловно, большая новость, Цяньфэн и Хуа Сяолоу посмотрели друг на друга, озноб и Гун Сун холодное дыхание, Фан Shuang'er был отвратителен, тайно проклял Сюй Юнь этот цветочный морковь сердца, должно быть, соблазнил других снова, в противном случае, как могла такая сильная женщина сказать, что она любит его на глазах у стольких людей!

"Босс! Отходим!" Это момент времени, Тиби Ка кричал, в то же время, он также нажал на курок, он нацелился на Сюй Юнь, конечно, чтобы поймать вора первым, чтобы поймать короля, причина, по которой все понимают. Имея многолетний боевой опыт Тибики, он мог ясно сказать, что Сюй Юнь был главой этих людей, все они были высококвалифицированными спецназовцами, а Сюй Юнь был королем среди солдат!

Когда Тиби-Ка закричал, Сюй Юнь уклонился в сторону, что бы ни случилось в этот момент, Сюй Юнь очень хорошо знал, что будут пули, чтобы развлечь себя. В тот момент, когда слова Тибики упали, Сюй Юнь отчетливо почувствовал, как пулевая щетка прижалась к кончику его

уха, как возбуждало это чувство, как сильно сердцебиение, боюсь, что об этом могут знать только те, кто это испытал.

Вакхай также быстро собрал эту сплетню, наблюдая за разумом в этот момент, и быстро ушел через заднюю дверь под покровом Pia Va! Потому что Сюй Юнь они не знали о проходах сюда, они даже не думали, что здесь есть та тёмная дверь!

В этот момент у Yadband было слишком много всего, чтобы нажать на курок, и прежде чем он успел выстрелить, его лоб уже был пронзен ледяным выстрелом, и он сильно упал назад. Тот самый Пиява, который также пытался прикрыть Вакхай, был убит бесцеремонным точечным убийством Цяньфэна!

Один выстрел пропустил Сюй Юнь, Тиби-Ка отреагировал прыжком рыбы в следующую секунду, а Фань Шуанъер и Хуа Сяолоу выпустили пули, которые последовали за прыжком Тиби-Ка с пути та-да. И Гун Сунь Лэн прямо сбил бога богатства, который хотел воспользоваться хаосом и следовать за Ба Гуй, чтобы бежать из этого проклятого места, прежде чем бог богатства повесил трубку, его взгляд не оставил Сюй Юнь, он ненавидел, очень ненавидел! Зачем кому-то вроде Сюй Юнь появляться в своей жизни?

Я не смогу сохранить главу как минимум 3 дня.....

http://tl.rulate.ru/book/300/885407